

Глава 9

«...»

— Ладно, — Юй Суй кое-как взял себя в руки. — В холодильник можно поставить?

— Можно.

Провозившись с этим, он пропустил время обеда: кое-как запихнул всё в холодильник, а то, что не успел разобрать, задвинул к двери — казалось, стоит убрать вещи с глаз долой, и будто бы порядок уже наведён.

Освободившись наконец, Юй Суй занялся Ян Фэйвэнем: растянулся на кровати и принялся листать сообщения, скопившиеся за два часа.

Ян Фэйвэнь, узнав, что на каникулах Юй Суй снимает квартиру в городе и живёт один, чуть не лопнул от зависти. К этому времени школьники уже успели просидеть дома с родными добрых полмесяца — как раз наступила та стадия, когда родители смотрят на детей хуже, чем на собак: стоит попасться им на глаза, как тут же нарвёшься на ворчание и попреки.

А Юй Суй, отсиживаясь в своей квартире, попросту отгородился от всей этой возни расстоянием. Узнав об этом, Ян Фэйвэнь раскричался, что непременно хочет приехать посмотреть.

Юй Суй скинул ему адрес и добавил:

— У меня тут приставки нет.

Ян Фэйвэнь ответил почти мгновенно: «Лишь бы телевизор был — будем фильм с телефона на большой экран кастовать».

Юй Суй представил, как среди бела дня двое парней теснятся в комнате перед экраном, и брезгливо нахмурился.

Ян Фэйвэнь спросил снова: «Чего хочешь? Куплю тебе перекусить по дороге».

Юй Суй: «Я уже заказал доставку, просто приезжай сам».

Вскоре раздался звонок в дверь.

Юй Суй отложил телефон и пошёл открывать.

Большинство жильцов этого дома составляли приезжие, снимавшие квартиры в Яньду, но с началом каникул многие разъехались по домам, часть квартир и вовсе пустовала непроданной; людей оставалось немного, и на этаже, где жил Юй Суй, соседей по обе стороны не было вовсе.

За дверью громоздились коробки от доставок, которые Юй Суй сегодня не успел выбросить, вперемешку с ещё не распакованными посылками; проход сузился настолько, что пройти было непросто.

Едва открыв дверь, Юй Суй удивлённо вскинул брови.

Курьер, судя по фигуре, оказался совсем молодым — на первый взгляд ровесник самого Юй Суя, а то и вовсе старшеклассник.

На нём даже не было форменной кепки и куртки службы доставки — только простая бейсболка да маска на лице. Из-под козырька и маски мелькнули лукавые, чуть раскосые «персиковые» глаза — с едва уловимой насмешкой они скользнули по внушительной куче не то мусора, не то хлама, громоздившейся у порога Юй Суя.

Не говоря ни слова, он остался стоять за завалом картонных коробок и лишь чуть приподнял руку, увешанную пакетами с заказом.

Юй Суй бросил на него взгляд — и, как ни странно, вдруг уловил что-то смутно знакомое; на миг даже заподозрил, не разыгрывает ли его кто-то из друзей, притворившись курьером. Но, перебрав в памяти знакомых, так и не смог найти, к кому бы приложить этот образ.

Молодой господин отодвинул коробки в сторону и протянул руку за заказом.

Сними этот курьер маску, наверняка оказался бы красавцем — уже сама линия скулы выглядела безупречно.

— Спасибо, — привычно поблагодарил Юй Суй. Задержав взгляд на капле пота, скатившейся по виску курьера, он вдруг ляпнул, будто у него что-то заклинило в голове: — Может, зайдёшь воды выпить?

Стоило словам вылететь, как у самого дёрнулся уголок глаза. Раз уж сказано — деваться некуда, и он суховато попытался хоть немного сгладить эту нелепую на вид просьбу:

— Ты постарался, доставляя заказ. Выпей воды перед тем, как уйти.

Курьер опустил взгляд на него, и Юй Суй всё сильнее убеждался, что эти светлые глаза он определённо где-то видел.

— Хорошо, — произнёс тот, и кадык на его горле едва заметно дёрнулся.

Юй Суй: «...»

Он неспешно поплёлся обратно с заказом в руках, краем глаза заметив, что курьер так и остался стоять у порога, не заходя внутрь.

Юй Суй машинально скользнул взглядом по его обуви.

Кроссовки оказались чистыми — причём узнаваемой марки, одной из тех, что сейчас были на пике популярности среди школьников.

«Кто в здравом уме пойдёт развозить заказы в такой обуви?»

Молодой господин Юй взъерошил волосы, налил воды в бумажный стаканчик и неторопливо вернулся к двери.

Курьер взял стаканчик в руку, но тут же замер на полпути, будто спохватившись, что маску-то снять забыл, и скованно так и держал его на весу.

Юй Суй всё это подметил.

Скользнув взглядом по стаканчику в его руке, он мягко улыбнулся:

— Ты знаком с Юй Ляо?

Юноша-курьер посмотрел на него: «...»

Юй Суй чуть помолчал, будто разговаривая сам с собой:

— Хотя нет, старшему брату сейчас не до меня. На такую блажь способен разве что третий брат.

Янь Сю: «...»

«Блажь?»

Юй Суй поднял взгляд:

— Извини за беспокойство, только не говори Юй Сы, что у меня под дверью куча мусора скопилась. На самом деле, приди ты чуть попозже, я бы уже успел всё вынести вниз.

«...»

Услышав из уст Юй Суя очередное чужое имя, Янь Сю невольно замер. Он было решил, что приглашение зайти выпить воды означает, что его узнали, — но вышло иначе: Юй Суй не только не узнал его, но, похоже, ещё и принял за кого-то другого.

Пауза, видимо, затянулась слишком надолго, и Юй Суй решил, что тот колеблется.

И вот бледнокожий юноша сложил перед собой ладони и произнёс своим всегда бесстрастным, но сейчас удивительно мягким и чистым голосом:

— Пожалуйста, братец.

«...» Янь Сю проглотил уже готовое сорваться с языка объяснение.

— Хорошо.

Стояла палящая жара — казалось, асфальт нагрелся настолько, что на нём впору варить яйца. В холле жилого дома курьер на электровелосипеде присел рядом со своей машиной; правая штанина была высоко закатана выше колена, само колено обработано йодом и наспех перевязано бинтом.

Завидев выходящего Янь Сю, курьер благодарно посмотрел на него.

Тот, проходя мимо автомата с напитками, заодно купил ему холодный напиток, а сам продолжал держать в руке принесённый сверху бумажный стаканчик.

Маска съехала на подбородок, обнажив безупречные, точёные черты юношеского лица.

— Спасибо, правда спасибо! — курьер рассыпался в благодарностях.

Однако лицо Янь Сю оставалось хмурым:

— В жилых кварталах ездят медленнее.

Курьер смущённо потупился — на выговор от школьника он почему-то не обиделся, видимо, потому что Янь Сю только что помог ему доставить заказ.

Едва курьер уехал, как позвонила Тан Ин — будто нарочно подгадав момент — и с порога спросила:

— Ну как он там?

Больше двух недель дома — и даже самому послушному ребёнку не избежать родительского ворчания; не миновала эта участь и Янь Сю.

Семьи Янь и Юй были близки, но все эти годы с Юями в основном общалась семья двоюродной сестры. Сама же Тан Ин за минувшие десять с лишним лет почти не вспоминала о них — что уж говорить о Юй Суне.

В последнее время, по слухам, у дяди Юя возник серьёзный разлад с младшим сыном — об этом рассказывал сам дядя Юй.

Есть такой тип родителей: выпьют — и язык развязывается напрочь. Все твердят, что сор из избы выносить не стоит, но у дяди Юя подобной сдержанности отродясь не водилось — любимым его занятием было при каждом удобном случае прилюдно поносить младшего сына.

Проницательному человеку было ясно: это всего лишь ссора с сыном, и, возможно, отец втайне ждал, что кто-нибудь придёт и уговорит того помириться. Вот только собеседниками дяди Юя в этих разговорах обычно оказывались либо собутыльники, либо деловые партнёры — люди, которые с его младшим сыном почти не пересекались.

К тому же подобный метод обычно лишь усугубляет разлад, а не сглаживает его.

Тан Ин вместе с мужем управляла предприятием и по делам нередко пересекалась с Юй Цзинъюанем. Как и большинство знакомых, слушать его пьяные разглагольствования у неё не было ни малейшего желания: сегодня выслушала — назавтра забыла, а то и вовсе пропускала мимо ушей.

И всё же, незаметно поддавшись этому постоянному фону, она составила о молодом господине Юй не самое лучшее впечатление.

По-настоящему её задело лишь известие о том, что младший сын Юев сбежал из дома.

Она каждый день исправно смотрела вечерние новости и хорошо помнила все истории о пропавших и похищенных подростках.

Захмелев, Юй Цзинъюань неизменно расписывал младшего сына как избалованного неженку, который и тяжёлую миску-то поднять не в состоянии, ни капли не смыслит в быту, начисто лишён чувства опасности — да и вообще, если отбросить возраст, ведёт себя глупее шестилетки.

У самой Тан Ин рос сын, ровесник Юй Суя:

— Твой дядя Юй немного погорячился, так поступать неправильно. Каким бы оболтусом ни был сын, он всё равно ребёнок — а тут взял и ушёл из дома, это же опасно!

О том, что этот молодой господин учится в той же школе, что и её сын, она узнала от Янь Ин.

С теми историями по новостям, где помочь всё равно нечем, можно было смириться, но раз уж наглядный пример нашёлся под боком, Тан Ин теперь чуть ли не каждый день наставляла сына:

— Сможешь — помоги. Он всё-таки тебе почти как младший брат.

Она даже разузнала нынешний адрес Юй Суя и отправила Янь Сю с пакетом фруктов навестить его «почти-брата».

— Он жив-здоров, скачет как ни в чём не бывало, — ответил Янь Сю, скользнув взглядом по троим мужчинам, что сидели на скамейке у дома, закинув ногу на ногу, и читали газеты.

Издалека он заметил идущего по дорожке парня в очках — незнакомого, но что-то в нём казалось смутно знакомым, будто ученик из Двадцать шестой школы.

Подцепив пальцем край маски, Янь Сю натянул её обратно на лицо и, продолжая разговор по телефону, зашагал прочь.

— Корпус В ужасно трудно найти, ну что ты выбрал такое захолустье... — парень в очках, держа телефон высоко перед собой, разговаривал по видеосвязи и разминулсЯ с Янь Сю плечом к плечу. — Я уже внизу, открывай, открывай...

На скамейке заросший бородой мужчина повернул голову к напарнику:

— Этот пацан только что на нас смотрел, а?

— Ну посмотрел и посмотрел, — отозвался тот. — Не мешай, к молодому господину опять кто-то приходил, надо доложить третьему молодому господину.

«...»

— Семья Юй не допустит, чтобы с ним что-то случилось, — Янь Сю сменил позу, продолжая разговор, и терпеливо разъяснял всё Тан Ин.

Положа руку на сердце, хоть Юй Суй и был по-своему мил, тратить остаток каникул на этого молодого господина Янь Сю не собирался.

— У него внизу три телохранителя, — спокойно сказал он. — В пяти минутах ходьбы есть «Фортуна Пришла», с голоду точно не помрёт.

Тан Ин: «...»

На этом её кратковременный всплеск сочувствия и жалости к Юй Сую благополучно иссяк.

Закончив разговор, Янь Сю от нечего делать пролистал WeChat. На главном экране у него в основном значились групповые чаты, где каждый день накапливалась гора новых сообщений.

Сегодня самым оживлённым оказался чат Студенческого совета — по расписанию нетрудно было догадаться, какое из главных событий года произошло.

Список распределения по классам был готов.

Пальцы юноши равнодушно скользнули дальше, не задерживаясь, — пока новое сообщение не вернуло его внимание обратно.

На этот раз в чате Отдела дисциплинарного контроля.

Отбор в отдел ежегодно проходил строже всего: полномочий много, ответственности ещё больше. После распределения по классам его члены, как правило, автоматически становились дисциплинарными старостами своих новых классов, и лишь если в один класс попадало сразу несколько человек из отдела, устраивался дополнительный отбор.

Янь Сю, будучи главой отдела, неизбежно становился старостой по дисциплине в новом классе.

Чэнь Чжаньни без лишних церемоний скинула в чат список распределения: «Вот так распределили классы. У кого будет время — ознакомьтесь заранее с обстановкой в своём классе».

Рядом с именем Янь Сю даже стояла звёздочка — он знал, что это означает: в его новом классе окажется немало завсегдатаев нарушений.

Звёздочку обычно ставили, если таких набиралось от трёх человек.

Из уважения к этой звёздочке Янь Сю нехотя пролистал список заранее.

По правде говоря, творческих и спортивных ребят обычно собирали в один класс, так что даже с закрытыми глазами он мог бы угадать, кто там окажется.

Тан Боху. Лян Вэнь. Ян Фэйвэнь.

Уже трое.

Скользнув взглядом чуть ниже, он увидел ещё одно имя.

Юй Суй.

Его «почти-брат».

Янь Сю: «...»

«И почему опять он...»

Ян Фэйвэнь, шумно перепрыгнув через мусор у порога, ввалился в квартиру и с ходу увидел, что молодой господин сидит на диване, скрестив ноги, с крайне серьёзным лицом уставившись на целый стол еды навывнос.

Распахнутым оказался лишь один пакет — с фруктами.

— Что за лицо? У меня для тебя важные новости, — Ян Фэйвэнь плюхнулся рядом, по-турецки поджав ноги, и цапнул из пакета грушу. — Ваша с главой Отдела дисциплины пейринг-ветка уже вторую неделю не сходит с первых строк школьного форума, и в ближайшее время падать явно не собирается — популярность растёт с каждым днём.

— Фанфики про вас двоих в среднем выходит по двадцать штук в день, а ещё какие-то местные художественные гении рисуют арты.

— Кто-то даже погадал вам по чертам лица — говорят, в девяти случаях из десяти в прошлых десяти жизнях вы были парой. Правда, с названием для пейринга не задалось — но раз в обоих ваших именах где-то прячется иероглиф «человек», решили назвать это «Один Человек Человек».

— Фан-клуб уже создали, я туда сразу вступил — отныне я один из главных фанатов вашего

пейринга, — Ян Фэйвэнь помахал грушей у него перед носом. — Ты чего задумался?.. Кстати, если фрукты нужны, так и скажи, я мимо нескольких магазинов проходил только что.

—... Брат... нет, добрый человек подарил, — отозвался Юй Суй. Он всё это время не мог отделаться от мысли, что тот курьер кого-то ему напоминал — и лицом, и голосом.

Он только что написал Юй Сы, поблагодарив за фрукты, а тот в ответ спросил, не свихнулся ли он от голода.

Присмотревшись — точнее, прислушавшись — к воспоминаниям, он вдруг сообразил: тот голос чем-то напоминал смех, который ему мерещился в старом доме в деревне Фуцунь.

Молодой господин уставился на фрукты и внезапно передёрнулся от холодка, пробежавшего по спине.

«Средь бела дня — неужели призрака встретил?»

<http://bllate.org/book/19680/1992467>